

VII ДИКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы научно-практической конференции

УДК 902(571.56+571.65)(063)
ББК 63.4(2P55)
Д 455

Под редакцией к. и. н. **А. И. Лебединцева** (отв. ред.), к. и. н. **И. Д. Бацаева**,
к. г.-м. н. **М. Л. Гельмана**, к. и. н. **С. Б. Слободина**, к. и. н. **Л. Н. Хаховской**

Рецензенты: к. и. н. **Т. Ю. Гоголева**, к. г. н. **А. В. Ложкин**.

Утверждено к печати Ученым советом СВКНИИ ДВО РАН.

*Печатается при финансовой поддержке Президиума ДВО РАН
(грант № 12-III-Г-11-032) и Администрации Магаданской области.*

VII Диковские чтения: Материалы научно-практической конференции, посвященной 80-летию промышленного освоения Колымы и 100-летию открытия морского торгового пути в Восточную Арктику / Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Сев.-Вост. науч. центр, Сев.-Вост. комплекс. НИИ; [отв. ред. А. И. Лебединцев]. – Магадан : СВКНИИ ДВО РАН, 2012. – 213 с.

ISBN 978-5-94729-124-7

Представлены результаты современных исследований по истории и экономике Севера Дальнего Востока. На основе новых материалов из фондов государственных архивов, музеев, полевых исследований, а также других исторических источников освещается история региона с древнейших времен до наших дней. Опубликованы результаты археологических исследований на Верхней Колыме, Чукотке и в Охотоморье. Представлены исследования по трасологии. Показаны некоторые аспекты этнической истории и этнографии коренных малочисленных народов Севера (шаманизм, современное и традиционное природопользование, обрядовые комплексы). Обсуждаются различные вопросы истории геологического изучения Северо-Востока. Рассмотрены процессы социально-экономического, культурного и демографического развития региона.

Для историков, археологов, этнологов, геологов, краеведов, преподавателей и студентов вузов и широкого круга читателей.

Ключевые слова: история, археология, горнодобывающая промышленность, геология, транспорт, коренное население, оленеводство, Дальстрой, Северо-Восток.

ISBN 978-5-94729-124-7

© СВКНИИ ДВО РАН, 2012
© СВНЦ ДВО РАН, 2012
© Редакционно-издательское
оформление. СВНЦ ДВО РАН, 2012

- Clark Donald W. Prehistory of the Pacific Eskimo Region // Ibid. – Washington DC, 1984. – P. 136–147.
- Collins H. B. The Arctic and Subarctic // Prehistoric Man in the New World. – Chicago : University of Chicago Press, 1964. – P. 85–114.
- Dumond D. E. The Eskimos and Aleuts. – London : Thames and Hudson, 1987. – 180 p.
- Giddings J.L., Anderson D.D. Beach ridge archaeology of cape Krusenshtern : Eskimo and preeskimio settlement around Kotzebue sound, Alaska. – Washington DC : National Park Service, 1986. – 386 p.
- Nelson E. W. The Eskimo about Bering Strait // Annual Report of the Bureau of American ethnology. – Washington, 1899. – 518 p.
- Workman W. B., McCartney A. P. Coast to coast: prehistoric maritime cultures in the North Pacific // AA. – 1998. – Vol. 35, No. 1. – P. 361–370.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ НА РАУЧУА-ЧАУНСКОЙ НИЗМЕННОСТИ, ЗАПАДНАЯ ЧУКОТКА

С. Л. Варганян*, Е. Ю. Гирия, Г. К. Данилов, С. Б. Слободин***
*СВКНИИ ДВО РАН, г. Магадан
**ИИМК РАН, г. Санкт-Петербург

Территория Раучуа-Чаунской низменности включает в себя собственно Чаунскую низменность и Раучуанскую низменность – п-ов Кыттык, о. Айон и равнину, протянувшуюся к западу от устья р. Раучуа (Паракецов, 1961).

Полуостров Кыттык и о. Айон представляют собой выступ суши, ограниченный Чаунской губой с востока и открытый Восточно-Сибирскому морю с северо-запада и севера. Территория полуострова отделена от бассейна р. Раучуа грядой холмов с абсолютными высотами до 250 м, сложенных дочетвертичными коренными породами. Мелководный (1–5 м) и узкий (3–10 км) Малый Чаунский пролив отделяет полуостров от острова. Вместе они являются останцом плейстоценовой равнины, в значительной степени разрушенной в течение послеледниковой трансгрессии моря.

Рельеф Раучуанской низменности, в пределах широкого развития рыхлых отложений, изначально выровненный, осложнен многочисленными проявлениями термокарста, абсолютные высоты не превышают 70 м, относительные превышения рельефа не более 40 м. Береговая линия изрезана слабо, исключения составляют отдельные участки, регулярно заливаемые морем во время ветровых нагонов, где развиты современные прибрежно-морские отложения.

Среди четвертичных отложений на п-ове Кыттык абсолютно преобладают породы ледового (едомного) и аласного комплексов. По радиоуглеродным данным, возраст полигенетических отложений ледового комплекса оценивается от запредельного для этого метода до позднеледникового. Породы аласного комплекса (таберальные образования, термокарстово-озерные и болотные отложения) сформировались в основном 12,5–7,5 ¹⁴C тыс. лет назад.

В рамках комплексных палеогеографических исследований (полевые сезоны 2005–2011 гг.) на п-ове Кыттык и в долине р. Нгаглойнгвеем был выявлен ряд местонахождений артефактов, представленных каменными и костяными материалами, а также фрагментами керамики.

Ранее в данном районе археологических памятников известно не было. Ближайшие описанные в научной литературе стоянки были известны на о. Айон (Диков, 1977, 1979). В ходе археологических исследований Н. Н. Диков (1977) выявил на острове стоянки каменного века, расположенные в долине р. Рывеем, на южном и северном берегах о. Айон. Большинство стоянок он отнес к неолитическому времени. На них найдены мелкие каменные орудия из халцедона и кремня, а также фрагменты грубого качества глиняной посуды.

На стоянке Первая Рывеемская в глубине острова на берегу р. Рывеем Н. Н. Диков обнаружил микропластинку, в 6 м ниже которой, в речном обрыве, были найдены кости мамонта (Диков, 1977. С. 207), и предположил, что микропластинка может иметь палеолитический возраст (Диков, 1974). Это мнение было подвергнуто критике (Мочанов, 1977). Однако последующие исследования коллекций, полученных Н. Н. Диковым с острова (фонды СВКНИИ ДВО РАН), подтвердили наличие в них палеолитических материалов. Они содержали, кроме микропластинок, ладьевидный скол оформления и лыжевидный скол подправки отжимной площадки клиновидных нуклеусов, оформленных в технике юбецу, фрагмент бифасиально обработанного орудия, угловой резец на отцепе и концевой скребок, сделанный на фрагменте лыжевидного скола (Slobodin, 2001, 2006). Лыжевидные сколы являются индикаторами клиновидных нуклеусов, присущих позднеплейстоценовым Дюктайской и Ушковской культурам, распротранившимся по Северо-Востоку Азии.

В долине р. Раучуа, в ее нижнем течении, М. А. Кирьяк (2005) отметила две стоянки, но описание их не представлено, так что неизвестно, какого возраста эти стоянки и какие материалы найдены на них.

На п-ове Кыттык в результате настоящих исследований было выявлено 5 местонахождений с археологическим материалом и костями животных и одно – в долине р. Нгаглоингвеем (рис. 1).

1. Местонахождение «Озеро Соседнее» находится на небольшом озерке, расположенном к востоку от крупного оз. Круглое ($69^{\circ}35,45'$ с. ш. и $167^{\circ}44,06'$ в. д., сборы сделаны на осыпи в западной части термоэрозионного обрыва (рис. 1, 1). Находки представлены бивнем мамонтенка со следами обработки каменным орудием.

2. Местонахождение «Озеро Лейб» – $69^{\circ}38,58'$ с. ш. и $167^{\circ}46,45'$ в. д. (рис. 1, 2). Все найденные здесь артефакты собраны под термоэрозионным обрывом, расположенным в северо-западной части озера. Здесь найдены галечные орудия – скребки на первичных сколах с окатанных галек, и фрагменты керамики. Скребки (2 экз.) овальной формы (диаметром до 7 см), имеют по краям следы вторичной обработки, для придания им более удобной формы в целях закрепления их в костяной или деревянной двуручной рукоятке. Расположенное на нижнем крае скребков лезвие имеет следы залощенности от работы по шкуре. Подобные скребки хорошо представлены в археологических материалах со стоянок Колымы и Чукотки и относятся к поздним этапам древней истории этих территорий, преимущественно к эпохе металла, и датируются временем 300–600 л. н. (Slobodin, 2001; Кирьяк, 1993).

Найденная на стоянке толстостенная керамика представлена 3 целыми и 9 расслоившимися неорнаментированными фрагментами тулова. Толщина стенок фрагментов от 1,3 до 2,1 см. Изгиб фрагментов указывает на их принадлежность к сосудам с округлым дном. В изломе керамики отмечается большое содержание песка в формовочной массе; имеются расслоения, указывающие на ленточный метод ручной лепки сосуда.

Подобная керамика характерна для эскимосских культур (вероятнее всего – пунукской) Чукотки I–II тыс. н. э. Памятник пунукской культуры имеется на о. Айон (Диков, 1979. Рис. 67). Для этой культуры также характерны «грубо оббитые» орудия (Диков, 1979. С. 220) и скребки на галечных сколах (Там же. Рис. 88, 16, 17, 19–21), подобные найденным на стоянке Озеро Лейб.

3. Местонахождение «Озеро Бакля» – $69^{\circ}37,24'$ с. ш. и $167^{\circ}54,07'$ в. д. (рис. 1, 3). Под обрывом западного берега озера, разрозненно, были найдены подъемные материалы – каменный наконечник и отщеп с бивня. Наконечник (нож ?) сделан из сланца, длина около 11 см, ширина 6 см, толщина 1,5 см. Форма – подтреугольная с прямым основанием. Обработка краевая бифасиальная, ретушь ударная с подправкой отжимной нанесена по всему периметру орудия. Характер обработки присущ культурам конца каменного века.

Бивневый отщеп (продольный) снят с конца естественно влажного замороженного бивня (рис. 2). Бивень в целом был хорошей сохранности, о чем свидетельствует гладкая вентральная поверхность и хорошо выраженное неконическое начало скола. Однако в момент снятия скола бивень уже имел радиальные трещины усыхания. Скол снят после них, что свидетельствует о неприжизненном происхождении отщепа. Площадка скола была достаточно острая, скорее всего – ребро от предыдущего скола. Дорсальная поверхность, судя по всему, естественная, прижизненная, но с полностью истертым цементным слоем.

4. Местонахождение «Обнажение ЧГ-16» – $69^{\circ}35,65'$ с. ш. и $168^{\circ}04,59'$ в. д. (рис. 1, 4) расположено у обрыва берега моря в Малом Чаунском проливе. Сборы сделаны на пляже, под обрывом. Коллекция состоит из сколов с галек янтарных агатов (определение И. В. Тибилова, СПбГУ, геологический факультет). Лишь две находки сделаны из кремня. Ближайшее месторождение сердоликовых агатов находится на р. Кремянка (месторождения Кремянка и Нэглин Гора), впадающей в вершину Чаунской губы (Халцедоны..., 1987). Ряд сколов имеет галечную корку. На многих отмечаются следы речной или морской (возможно, в прибойной полосе) окатанности. Так что определить в ряде случаев, имеется ли на находках искусственная обработка или это естественные сколы, сложно.

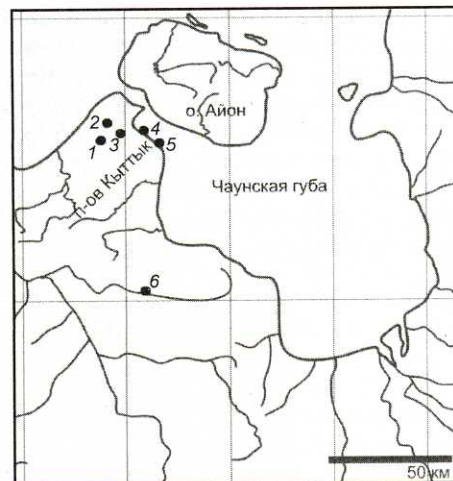

Рис. 1. Расположение местонахождений на п-ове Кыттык и р. Нгаглоингвеем, обсуждаемых в тексте: 1 – «Озеро Соседнее» (рядом с оз. Круглое); 2 – «Озеро Лейб»; 3 – «Озеро Бакля»; 4 – «Обнажение ЧГ-16»; 5 – «Обнажение ЧГ-7»; 6 – «Река Нгаглоингвеем»

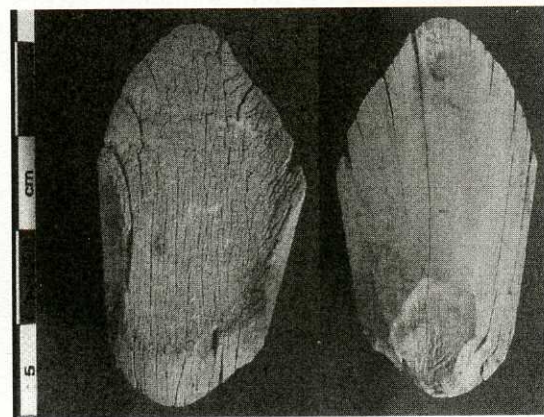

Рис. 2. Озеро Бакля. Бивневый отщеп

Среди находок можно выделить несколько изделий с четкими следами искусственной обработки. Имеется пластинчатый трехгранный в сечении скол длиной 5 см, шириной 2 см. Некоторые изделия могут быть заготовками микропластинчатых призматических или конических нуклеусов, хотя микропластинок здесь не найдено. Ближайшие микропластинки известны со стоянок на о. Айон.

Отдельно от площади сбора сколов был обнаружен бивневый отщеп – струг по шкуре (рис. 3). Струг представляет собой скол-слом с проксимальной части бивня. Возможно, он был получен при ударе по внутренней стенке альвеолярной полости и скол был «вырван», а негативы сколов на спинке – контр-сколы. Возможно, что сколы на спинке – сколы, предшествовавшие данному сколу, тогда они имели площадку, т. е. бивень был уже в расщепленном виде.

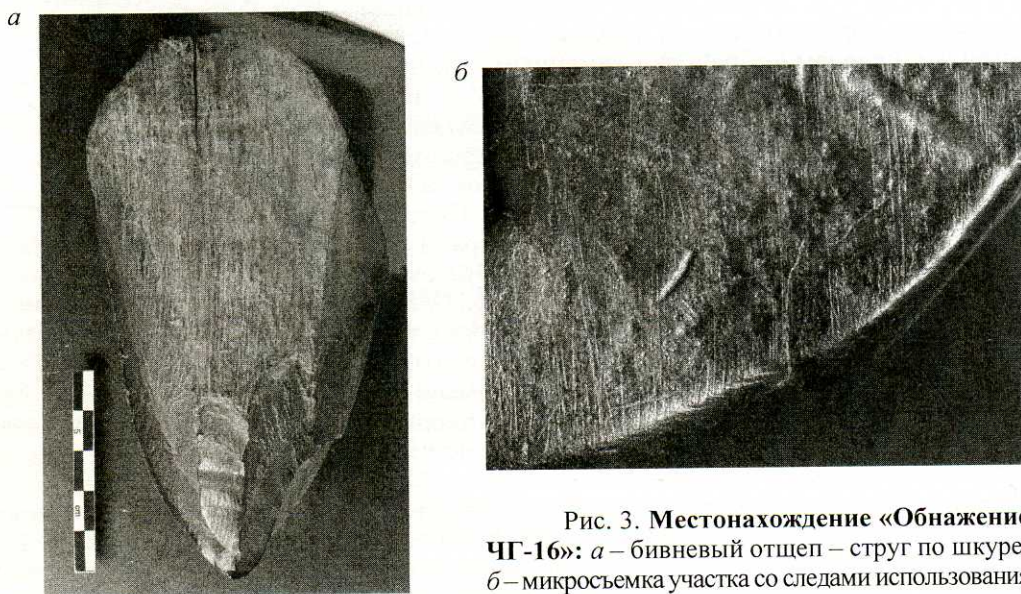

Рис. 3. Местонахождение «Обнажение ЧГ-16»: а – бивневый отщеп – струг по шкуре; б – микросъемка участка со следами использования

В любом случае – расщепляли влажный бивень хорошей сохранности при температуре ниже -30°C . Острый конец являлся рабочей частью орудия. Контактной поверхностью была вогнутая сторона (вентральная). Движение орудия – параллельно длинной оси, как и при двуручном струге. Работа – строгание шкуры. Следы от работы в виде заполировки по шкуре и параллельных длинной оси орудия многочисленных тонких линейных следов расположены на вентральной стороне орудия, на всех выступающих участках на площади от одной трети до половины длины орудия, считая от рабочего (острого) конца.

Округлая (проксимальная ?) часть отщепы – рукояточная часть орудия. На ее боковых сторонах (на ребрах) и в центральной части орудия имеются следы от руки (следы от удерживания пальцами). То есть нет никаких признаков закрепления ее в рукоятке – слишком сплошное облевание заполировкой достаточно закрытых участков, что указывает на удерживание орудия в руке.

5. Местонахождение «Обнажение ЧГ-7» – $69^{\circ}34,32'$ с. ш. и $168^{\circ}08,68'$ в. д. (рис. 1, 5) находится у обрыва берега моря в Малом Чаунском проливе. Сборы сделаны на пляже под обрывом. Коллекция состоит из каменных сколов сердоликовых агатов (того же происхождения, что и в местонахождении ЧГ-16) и нескольких пластинчатых сколов из окремненного аргиллита (рис. 4).

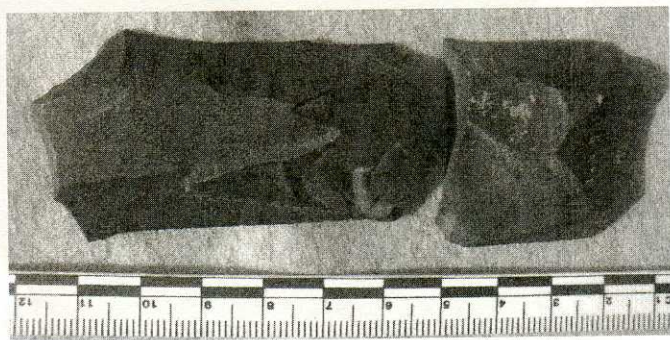

Рис. 4. Местонахождение «Обнажение ЧГ-7». Пластинчатые сколы из окремненного аргиллита

6. Местонахождение «Река Нгаглойнгвеем» – $69^{\circ}00,37'$ с. ш. и $168^{\circ}08,68'$ в. д. (рис. 1, 6) находится в долине р. Нгаглойнгвеем, ниже устья руч. Светлый. Здесь, у берега, в русле реки, найден бивень мамонта с «выемкой» по периметру.

Бивень имеет на своей поверхности следы долбления паза. В момент обработки бивень был сухим с уже отслаивающимся слоем цемента. Большая часть следов воздействия не передает формы орудия воздействия – это следы чешуйчатой выкрошенности, выпадения отбитых фрагментов. Следы долбления, в какой-то мере передающие форму орудия, сохранились на одном из конечных участков паза. Судя по их очертаниям, это было какое-то пикообразное орудие с

тупым концом (диаметром до 0,5 см). Наиболее вероятный вариант – каменное орудие типа пик, однако нельзя исключить и возможность применения металлического орудия с аналогичной формой рабочего

конца. Паз имеет различную глубину на различных участках. Он почти круговой, но не замкнутый. По сути дела это два не до конца соединенных паза, направленных диагонально по отношению к продольной оси бивня. То есть во время обработки мастеру были доступны и удобны для работы все стороны бивня. Диагональное расположение паза, по всей видимости, свидетельствует о том, что паз предназначался не для расщепления бивня поперек, а, скорее всего, для более уверенной фиксации какой-то обвязки, предотвращения ее сползания.

Полученные материалы позволяют сказать, что территория п-ова Кыттык была освоена человеком, вероятно, начиная с позднего плейстоцена. Орудия из бивня мамонта могут иметь позднеплейстоценовый возраст, хотя бивни коренное население Чукотки и Колымы использовало в качестве ископаемого сырья и в более позднее время, вплоть до наших дней. Некоторые отмеченные специфические характеристики раскалывания бивня указывают на вероятность его обработки в свежем состоянии, т. е. практически сразу после смерти животного, что позволяет отнести время изготовления этих орудий к позднему плейстоцену.

Другие находки (расколотые гальки агатов, пластинчатые сколы) имеют, вероятно, неолитический и более поздний возраст. В I–II тыс. н. э. здесь отмечается присутствие Пунукской древнеэскимосской культуры. Связь каменных артефактов с костяными орудиями и костными остатками мамонтовой фауны из обрывов точно не установлена.

Судя по находкам, территория п-ова Кыттык перспективна для поиска археологических стоянок широкого хронологического диапазона – от позднего плейстоцена до раннего металла.

Литература

Диков Н. Н. Чукотка в каменном веке // Очерки истории Чукотки с древнейших времен до наших дней. – Новосибирск : Наука, 1974. – С. 18–45.

Диков Н. Н. Археологические памятники Камчатки, Чукотки, Верхней Колымы. – М. : Наука, 1977. – 391 с.

Диков Н. Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии. – М. : Наука, 1979. – 352 с.

Мочанов Ю. А. Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии. – Новосибирск : Наука, 1977. – 264 с.

Паракецов К. В. Четвертичные отложения района Чаунской губы // Записки Чукот. краевед. музея. – Магадан : Кн. изд-во, 1961. – Вып. 2. – С. 45–58.

Кирьяк (Дикова) М. А. Каменный век Чукотки (новые материалы). – Магадан : Кордис, 2005. – 254 с.

Кирьяк М. А. Археология Западной Чукотки. – М. : Наука, 1993. – 224 с.

Халцедоны Северо-Востока СССР. – М. : Наука, 1987. – 192 с.

Slobodin S. Western Beringia at the End of the Ice Age // Arctic Anthropology. – 2001. – Vol. 38, No. 2. – P. 31–47.

Slobodin S. The Paleolithic of Western Beringia: a summary of research // Archaeology in Northeast Asia on the pathway to Bering Strait. – University of Oregon, 2006. – P. 9–23.

НАХОДКИ КЕРАМИКИ С о. ТАЛАН (СЕВЕРО-ЗАПАДНОЕ ПРИОХОТЬЕ)

А. И. Лебединцев
СВКНИИ ДВО РАН, г. Магадан

Стоянка на о. Талан была обнаружена орнитологами Института биологических проблем Севера (ИБПС ДВО РАН), оборудовавшими там научную полевую базу (Лебединцев, 1992). Расположена она в северной части острова на 3–6-метровой террасе недалеко от полевой базы ИБПС. Орнитологи передали в лабораторию истории, археологии и этнографии артефакты, среди которых находилась керамика (фрагменты нижней части горшковидного сосуда). В 1990 г. Североохотский археологический отряд СВКНИИ посетил эту стоянку и обследовал участки, где сотрудники ИБПС вели сборы археологического материала (Лебединцев, 1997). Материалы стоянки были отнесены к токаревской культуре и датированы периодом палеометалл – вторая половина I тыс. до н. э. – начало I тыс. н. э. Недавно методом AMS получена радиоуглеродная дата по бересте из культурного слоя – 2120 ± 30 (IAAA-110421).

В 1991 г. орнитологи обнаружили под дерном рядом с одним из домиков лагеря фрагменты корякской керамики. Венчики сосудов орнаментированы налепными валиками и горошинами. Предварительно эта корякская керамика датировалась X–XIII вв. Керамика с валиками датирована по нагару – 1500 ± 20 (IAAA-110423), керамика с горошинами – 1550 ± 20 (IAAA-110422). Датировки по нагару, вероятно, древнее примерно на 500 лет.